

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Понятие и признаки преступлений

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.11749. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ С.П. Салькова

_____ 2020 г.

Автор работы

студент группы ДО–570

_____ М.А. Козьякова

_____ 2020г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2020 г.

Челябинск, 2020

АННОТАЦИЯ

Козьякова М.А. Понятие и признаки преступлений.– Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО- 570, 40 с., библиогр. список – 59 наим., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом работы является совокупность общих закономерностей и общественных отношений, которые возникают при реализации норм уголовного закона о понятии, признаках, категориях преступных деяний

Цель работы – анализ правовой сущности преступного деяния, анализ его видов и определение их правового значения.

В работе рассмотрено понятие преступления в теории и законодательстве; определены признаки преступления; проведён анализ понятия и значения состава преступления; выявлены особенности отдельных видов преступлений в современном уголовном праве; рассмотрена категоризация преступлений как один из видов классификации преступных деяний в зависимости от их общественной опасности; проведена характеристика отдельных категорий преступлений на основе материалов правоприменительной практики; определено значение видовой классификации преступлений и значения Следственного комитета в расследовании преступлений.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм, регулирующих институт преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....	9
1.1 Понятие преступления в теории и законодательстве.....	9
1.2 Признаки преступления.....	13
1.3 Понятие и значение состава преступления.....	17
2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	21
2.1 Виды преступлений в современном уголовном праве.....	21
2.2 Категоризация преступлений как один из видов классификации преступных деяний в зависимости от их общественной опасности.....	24
3 ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	29
3.1. Характеристика отдельных категорий преступлений на основе материалов правоприменительной практики.....	29
3.2 Значение видовой классификации преступлений и значение Следственного комитета в расследовании преступлений.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	38
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	40

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания.

Для достижения дифференциации уголовной ответственности; более четкой систематизации уголовно-правовых норм; выделения тех или иных ценностей в качестве приоритетных с точки зрения защиты их уголовным законом; правильной последующей их квалификации; точной и справедливой индивидуализации наказания, преступления необходимо классифицировать. Так же, немало важно выделить признаки преступления.

Признаки преступления – это основополагающие характерные черты преступления, которые отличают его от иных правонарушений, при отсутствии которых деяние не может быть признано преступлением.

Наука уголовного права рассматривает преступление не как абстрактную категорию, неизменную, раз и навсегда данную, ни от чего не зависимую, а как реальную социальную категорию, тесно связанную с другими, обуславливающими ее появление и существование социальными явлениями.

На этом понятии строится вся система уголовного законодательства, поэтому настолько важно и необходимо разобраться с вопросами «Что такое преступление?», «Какова классификация преступлений и ее значение в правоприменении?», «Какие существуют признаки преступления?», «И чем же отличается преступление от других правонарушений?». Именно эти вопросы будут освещены в данной работе.

В современном мире понятие о преступном отражает представление о необходимости уголовно-правовой защиты всеми признанных общечеловеческих ценностей от преступных посягательств. Значение понятия преступления для теории и практики уголовного права невозможно переоценить.

Пожалуй, это ключевая системообразующая категория данной отрасли права. Выяснение вопроса о соотношении понятий «преступление» и «состав преступления» имеет важное значение для деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Правильное, научное обоснование разграничения этих понятий призвано способствовать точной квалификации преступлений, выполнению основной функции состава преступления – быть основанием уголовной ответственности.

Другим, не менее значимым, существенным обстоятельством, является разграничение преступных деяний на определенные виды, группы, категории, что важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения, так как является средством реализации принципа дифференциации уголовной ответственности и назначении справедливого наказания.

Следует отметить, что на практике допускаются ряд ошибок в определении категории преступного деяния в процессе его квалификации, не всегда суды выносят справедливые приговоры ввиду наличия ошибок в определении тяжести преступления.

Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости исследования вопросов в области самого понятия преступного деяния и в отношении определения его видов и категорий.

Степень разработанности темы исследования. Сущность преступления, его характеризующие признаки, положения относительно категоризации преступных деяний, как теоретико-правовые и практические вопросы на протяжении всей истории науки уголовного права привлекали значительное внимание ученых. Значительный вклад в разработку теории преступного деяния внесли такие ученые, как Г.З. Анашкин, А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Ю.А. Денисов, Н.Г. Кадников, Ю.А. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Ляпунов, Н.С. Малеин, А.В. Наумов, О.Ф. Шишов, Н.М. Якименко и др. Диссертационные исследования в области теории преступного деяния в начале XXI века не многочисленны: В.В. Марчук (2016 г.), П.Ю. Предеин (2013 г.), Я. Койстинен (2009 г.), А.О. Курбанов (2006 г.), А.Н. Соловьев (2000 г.), что еще раз подтверждает актуальность и необходимость данной работы.

Объект исследования составляет совокупность общих закономерностей и отношений, которые возникают при реализации норм уголовного закона о понятии, признаках, категориях преступных деяний.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства относительно понятия преступлений, практика применения указанного института уголовного права; научные воззрения в данной области.

Целью данной работы является анализ правовой сущности преступного деяния, анализ его видов и определение их правового значения.

Задачи работы.

1. Рассмотрение понятия преступления в теории и законодательстве.
2. Определение признаков преступления.
3. Анализ понятия и значения состава преступления.
4. Выявление особенностей отдельных видов преступлений в современном уголовном праве.
5. Рассмотрение категоризации преступлений как один из видов классификации преступных деяний в зависимости от их общественной опасности.
6. Характеристика отдельных категорий преступлений на основе материалов правоприменительной практики.
7. Определения значения видовой классификации преступлений и значения.
8. Следственного комитета в расследовании преступлений.

Нормативной основой работы являются нормы Конституции РФ [1], Уголовного кодекса РФ [3] и других нормативно-правовых актов.

Теоретической основой работы послужили труды ученых в рассматриваемой области, в частности, Н.Г. Кадникова, А.М. Конаровского, С.Е. Кротова, А.О. Курбанова, А.И. Марцева, В.В. Питецкого, А.Н. Соловьева и других ученых.

Методологическую основу работы составляют общенаучный диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные методы: системно-структурный, формально-юридический и др.

Теоретическая значимость и прикладная ценность. Выводы, сделанные в ходе работы, могут быть учтены в процессе нормотворчества, совершенствования действующего законодательства.

Теоретические положения и выводы исследования могут быть востребованы в деятельности судебных и правоохранительных органов. Собранный в работе материал и сделанные обобщения могут быть использованы в научно-педагогической деятельности.

Структура работы: введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КАТЕГОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 Понятие преступления в теории и законодательстве

Развитие концепции преступного деяния имеет глубокие исторические корни, но активные, обстоятельные разработки категории преступления отечественными учёными начинаются лишь с середины XIX века, когда передовые мысли европейских просветителей стали проникать в российское общество и способствовали развитию научной мысли, в том числе в области уголовно-правовых дефиниций.

Основные подходы к формулированию понятия преступления учеными XIX века возможно, по мнению Е.А. Шаманова, подразделить на два направления: ряд ученых, в числе которых А. Фейербах, В.Д. Спасович определяют преступление как нарушение права конкретного человека, другие (Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев) считают, что преступление является нарушением установленного в государстве правового порядка [59, с. 164].

В.Д. Спасович отмечал: «Преступление есть посягательство на чье-либо право, а так как всякому праву в одном лице соответствует известная обязанность в других лицах, то преступление можно иначе назвать: отрицанием известной обязанности» [25, с. 67].

В дореволюционной теоретической литературе предпринимались попытки лексически сформулировать право или обязанность, вытекающие из нормы, не как «юридические», а как «нравственные» либо «социальные».

Подобные определения обусловлены стремлением отразить содержательный аспект преступного поведения, придать ему социальное звучание.

Данные конструкции объекта не характеризуют содержательный подход к понятию преступного деяния, поскольку этиологически опираются на его юридический (нормативный) признак. «Псевдосодержательное» определение преступления допустимо рассматривать как самостоятельный вид дефиниции, наряду с формальной, комплексной (формально-содержательной) и собственно содержательной [20, с. 71].

Пример такого рода определений дает Н.Д. Сергеевский: «Понятие преступного деяния, – писал он, – складывается из двух элементов: противоправности и наказуемости.

Первый элемент определяется содержанием преступного деяния; второй – теми последствиями, которые закон связывает с преступными последствиями». «По содержанию своему, – продолжал Н.Д. Сергеевский, – все преступные деяния необходимо заключают в себе непослушание воле законодателя» [51, с. 26].

Следует полагать, что отказ от социальной лексики применительно к содержательной характеристике преступного деяния объясняется тем, что терминологически обобщить его как вид общественной практики оказалось невозможным, не прибегая к понятийному аппарату права, в силу многообразия форм уголовно наказуемого поведения.

Формальный подход к понятию преступного деяния основан на его определении исключительно через нарушение уголовного закона при утверждении о нецелесообразности либо невозможности отражения в дефиниции содержательной стороны преступного поведения [40, с. 112].

В русской уголовно-правовой науке достаточно представительными выглядели и позиции сторонников, комплексного (формально-содержательного) подхода к понятию преступления.

Констатируя обязательность юридического признака, эти авторы вводят в понятие содержательную характеристику поведения, опираясь на критерии социальной значимости, нравственности, соответствия государственным интересам, иногда комбинируя эти свойства либо выводя их в качестве альтернативных.

При этом указанные основания четко дифференцируются от формально-юридической стороны деяния.

Социолого-антропологическая школа, развитие и укрепление позиций которой в европейской юридической науке датируется второй половиной XIX – началом XX века, завоевывала сторонников и в отечественной теории и практике.

Несмотря на широкую популярность «теории опасного состояния» личности своих сторонников она нашла не столько среди правоведов-догматиков, сколько среди криминологов и пенитенциаристов, видевших в перенесении акцентов борьбы с преступностью с деяния на деятеля перспективу, не ограничивающуюся установлением контроля за ее уровнем, но устранением преступности как социального явления [50, с. 16].

На базе методологии социологической школы разрабатывается подход к преступлению исключительно с позиций его социального содержания.

Вместе с тем, устойчивые традиции классической школы побуждали искать компромиссные варианты определения уголовного правонарушения с целью примирить между собой в его содержании юридическое и социальное, объективное и субъективное, деяние и личность. П.П. Пусторослев предлагал рассматривать уголовное правонарушение как «неисполнение правовой обязанности», но «лишь такое, в котором, по мнению государства, воплощается состояние преступности исполнителя» [47, с. 314].

Лексически отрываясь от поведенческой основы преступления, В.В. Есипов определял его как «проявление личного состояния преступности нарушением права и обязанности».

Сходной точки зрения придерживался А.А. Пионтковский, подчеркнувший: «Преступная деятельность выступает в качестве симптома внешнего показателя вредности и опасности самого преступного деятеля, антисоциального настроения, присущего последнему» [21, с. 9].

Несмотря на определенное влияние социолого-антропологических воззрений в дореволюционной уголовно-правовой литературе доминирующим остается подход к понятию преступления через описание его как вида социальной практики – деяния.

Содержание поведения раскрывается через его формы и «может состоять в преступном содеянии (commisio) или преступном упущении (omissio)» [47, с. 314]. Однако эти характеристики рассматриваются в рамках анализа объективной стороны, не будучи включены в дефиницию преступления. Позитивным исключением выглядит предложение С.В. Познышева, который применительно к термину «посягательство» указывал на его обобщающее значение для форм «человеческого поведения как положительного, так и отрицательного характера», т. е. действия или бездействия [46, с. 54].

Новый ракурс видения проблемы отражения социальной стороны явления преступления в понятии открывается при анализе оснований дифференциации и иерархии охраняемых общественных ценностей. Наиболее часто в юридической литературе встречается противопоставление частного и публичного блага, опирающееся на традицию, положенную римским правом.

Подобной точки зрения придерживался Н.Д. Сергеевский, выделявший в системе охраняемых объектов два притягивающих их полюса: общество и личность. Социально-идеологической основой права Нового времени стала теория общественного договора, в рамках которой биполярная аксиологическая модель была трансформирована: благо личности стало рассматриваться через призму его соответствия общественному интересу.

В русском уголовном праве этот подход был обозначен А.Ф. Кистяковским, подчеркнувшим: «Общая безопасность слагается из безопасности частной, когда безопасность частная страдает от произвола, то в то же время не может не страдать и безопасность общая» [27, с. 119].

Эта точка зрения стала доминирующей, обусловив отказ большинства авторов от указания в определении преступного деяния иных объектов посягательства, кроме социальной пользы (интереса, блага).

Функция государства как аппарата управления обществом определяет соотношение антисоциального и антигосударственного деяния: интересы государства суть правильно воспринятые и отраженные социальные интересы. «Если мы, говоря о преступлении, – подчеркивает Л.Е. Владимиров, – постоянно имеем в виду государство, то лишь потому, что человечество уже живет в этой высшей форме сообщества» [26, с. 81].

При таком подходе включение автором в содержание понятия преступления признаков «антиобщественности» и «антигосударственности» выглядит в логическом плане дублированием единого содержания по различным основаниям, как взаимосвязанных характеристик – свойства уголовного правонарушения и вытекающего из него следствия [42, с. 98].

В послеоктябрьский период наблюдается усиление идеологического давления на право в рамках тотальной экспансии марксистского учения во все сферы общественной жизни. В этих условиях объявляются «буржуазным бараклом» основные институты уголовного права, сформировавшиеся в рамках классической школы, которая господствовала в дореволюционном законодательстве и доктрине.

Пренебрежение юридической стороной преступления выводит на первый план концепции социологической направленности, обусловленные представлением о социалистическом уголовном праве как новом типе уголовного права, существенно и во всем отличающемся от старого, ему противоположного и его исключяющего.

Начавшаяся с середины двадцатых годов XX века теоретическая разработка понятия преступления как общественно опасного посягательства опирается на обоснованный тезис о социальной детерминированности права.

Вместе с тем, возведение этого основания в идею предопределило тенденцию к деюридизации содержания уголовного правонарушения. «В отличие от формального буржуазного кодекса, определяющего преступление формально как деяние, под страхом наказания запрещенное законом во время его совершения, – писал М.А. Чельцов-Бебутов, – советский законодатель определяет преступление по существу, со стороны его вредности, опасности для правопорядка».

В этот период происходит интенсивное размежевание позиций сторонников формально-материального подхода к преступлению и последователей теории его классовой сущности. С.В. Познышев указывал на преступление как «внешнее поведение человека, которое причиняет прямой вред другим людям, тем, что посягает на какое-либо их благо, ... разрушает, повреждает или ставит это благо в опасное положение, и, вместе с тем, деяние противозаконное» [46, с. 59].

Современные отечественные ученые предлагают разные трактовки понятия преступного деяния.

Так, по мнению З.Б. Соктоева, преступление возможно охарактеризовать как единство внешнего и внутреннего, деяния (действия или бездействия) и вины (умысла или неосторожности) [54, с. 38]. Лишь в таком единстве преступление выступает как акт поведения, подлежащий отрицательной правовой оценке и влекущий уголовную ответственность.

Преступление – это акт поведения человека, совершенный под контролем сознания и воли; привлечение к уголовной ответственности за невиновное поведение представляет собой так называемое объективное вменение, запрещенное УК РФ [18, с. 83].

Важно подчеркнуть и обратную зависимость: один лишь мыслительный процесс, не выразившийся в конкретном действии или бездействии, также преступлением не является. Преступление – это всегда акт внешнего поведения человека, а не его душевные переживания, греховные мысли, симпатии или антипатии [36, с. 98].

А.Н. Соловьев предлагает рассматривать преступление как «посягающее на уголовный правопорядок общественно опасное поведение в форме действия или бездействия предусмотренное в Уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности» [55, с. 10].

Все теоретические измышления отечественных ученых по поводу определения понятия преступления основывались на анализе социальной и правовой сущности категории преступного деяния, исследователи стремились либо к лаконичности формулирования дефиниции, либо цель была в определении отразить основные

признаки формулируемого понятия, позволяющие его отличать от смежных категорий.

Необходимо отметить, что теоретические формулировки понятия преступного деяния практически всегда отличаются от законодательной формулировки термина, другими словами следует различать теоретическое и законодательное определение понятия преступного деяния.

В первых источниках уголовного права Руси и Российского государства (в Русской Правде, в Судебниках 1497, 1550 годов, в Соборном Уложении 1649 года) не содержалось расширительного толкования того, что следует понимать под преступным деянием, оно было представлено в указанных источниках в качестве таких слов, как «обида», «годовщина», «лихое дело» и т. п. либо через обозначение конкретных деяний, совершение которых влекло за собой определенное наказание.

Только в более поздних источниках преступление стало формулироваться конкретно.

Выше мы уже представили ряд теоретических определений анализируемого понятия, а далее, в хронологической последовательности представим определения понятия преступления, содержащегося в нормах отечественного уголовного законодательства.

В результате изложенного представляется возможным сформулировать понятие преступления как посягающее на уголовный правопорядок общественно опасное поведение субъекта, предусмотренное в Уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности.

1.2 Признаки преступления

Содержательный анализ статьи 14 действующего Уголовного кодекса РФ позволяет говорить о наличии ряда признаков, совокупность которых характеризует определённое действие или бездействие в качестве преступного.

Среди таких характеризующих признаков возможно выделить следующие:

- 1) общественная опасность;
- 2) противоправность;
- 3) наказуемость.

В теории уголовного права, несмотря на наличие легальной дефиниция преступления, вопрос о перечне признаков преступления является дискуссионным. С.К. Балашов попытался представить различные точки зрения на данную проблематику, объединив наиболее значимые из них в своей научной публикации [19, с. 14].

В дореволюционный период развития отечественной науки уголовного права, как правило, указывалось на наличие материального и формального признаков, характерных для категории преступления.

Материальный признак характеризует внешнее проявление определённого действия или бездействия, то есть материальный признак характеризует

общественную опасность деяния, его внешнее, материальное влияние на окружающую действительность.

Наличие только лишь материального признака как сейчас, так и в дореволюционный период развития уголовно-правовой науки, не позволят относить то или иное действие (бездействие) к разряду преступного. Определенное действие может в принципе быть общественно опасным, но если закон никак его не запрещает, то его и нельзя отнести к преступному. И здесь возникает необходимость в выделении второго значимого признака преступления – формального признака противоправности.

Именно то действие или бездействие будет относиться к преступному если они общественно опасны и, одновременно с этим, противозаконно. Не замыкаясь на двух указанных признаках, отечественные ученые пытались более глубоко подойти к сущностному содержанию категории преступления, определяя в нём ещё ряд признаков, характерных для преступного деяния.

В результате таких исследований и возникла мысль о необходимости указания признака наказуемости при характеристике преступного деяния. Первым отечественным исследователем, пришедшим к пониманию необходимости указания признака наказуемости, был дореволюционный юрист-правовед польского происхождения В.Д. Спасович.

Н.В. Вишнякова, в своей научной публикации цитирует слова В.Д. Спасовича: «Из понятия о преступлении вытекает понятие наказания как его логически необходимое последствие» [25, с. 68]. Наказание, безусловно, является логическим продолжением любого противозаконного действия или бездействия. Установление запретительной нормы без наказания является популистским решением и не имеет того уровня своего действия, которые хотело бы достигнуть государства, устанавливая запрет. Общеизвестен тот факт, что определенная часть людей не приступает закон не из-за своих убеждений, из-за своего уровня правового сознания, а из-за боязни будущего наказания.

Наказание несёт в себе большую превентивную нагрузку, выполняет роль общей и специальной превенции. Поэтому, если законодатель объективно считает, что то или иное действие является общественно-опасным, противозаконным, то за него должно в обязательном порядке предусматриваться наказание. Поэтому любое преступление не только общественно опасно, противозаконно, но и наказуемо.

Представленная точка зрения поддерживается не всеми известными, уважаемыми учеными. Так, Н.С. Таганцев являлся противником включения признака наказуемости в число признаков, характеризующих преступление. Свою точку зрения он обосновывал тем, что не каждое преступление влечёт за собой фактическое наказание, например, наказание за преступление может не быть применено к субъекту ввиду истечения срока давности. Таким образом, по мнению Н.С. Таганцева, если наказуемость фактически реализуется не во всех случаях, то она не может являться характеризующим признаком преступления [57, с. 83].

Продолжая анализ точек зрения на совокупность признаков, характерных для преступного деяния, следует обратить внимание еще на один признак, который выделяется исследователями. Это признак виновности. Отнесение признака виновности в число обязательных признаков, характерных для преступления, в современной отечественной науке уголовного права не находит массовой поддержки среди научного сообщества.

Т.В. Булич напоминает, что в теории уголовного права различают два подхода к виновному преступному деянию: объективный подход и субъективный подход. Согласно последнему именно виновность лица рассматривается в качестве основополагающего критерия привлечения к ответственности [24, с. 93].

Отдельные исследователи в своих рассуждениях идут ещё дальше. Е.В. Епифанова считает, что в числе признаков преступления необходимо уделять внимание процессуальным аспектам и выделять такой признак, как применимость к субъекту наказания в порядке уголовного судопроизводства [28, с. 58].

Данная точка зрения представляется некорректной так как приводит не только к смешению уголовных и уголовно-процессуальных понятий и категорий, но и не позволяет сформулировать предлагаемый признак достаточно чётко и явно, чтобы это позволяло выделить преступное действие или бездействие из общей массы всех поступков, которые в принципе могут совершать люди в своей жизни.

Достаточно краткий анализ имеющихся взглядов на совокупность признаков преступления позволяет констатировать, что общепризнанными являются лишь два признака: общественная опасность и противоправность. Все остальные признаки являются опосредованными, факультативными по отношению к двум выше названным. В качестве таких дополнительных признаков признаются признаки виновности и наказуемости.

Характеризуя преступление и определяя его основополагающие, характеризующие признаки следует помнить о наличии в любом преступном деянии материальной и формальной стороны. Именно их наличие и позволяет говорить о двух основных (а не факультативных) признаках преступления: а именно об общественной опасности и противоправности.

С материальной стороны преступление рассматривается как определенное действие или бездействие, которое оказывает отрицательное влияние на окружающую действительность, на охраняемые законом общественные отношения.

Чем больше отрицательность воздействия совершенного преступления, тем и больше общественная опасность такого действия или бездействия, а значит, и больше тяжесть преступления.

Именно через материальную сторону преступления, то есть через его общественную опасность, определяется социальная опасность преступления. Социально-опасное деяние причиняет вред как материальным, так и нематериальным объектам охраны (жизни, здоровью, чести и достоинству). Степень опасности преступления не находится в зависимости от воли законодателя.

Законодатель может только выработать критерии степени опасности, но по своей сущности, по своей материальной природе, преступления опасно как таковое и если законодатель не в состоянии уменьшить степень опасности, степень вреда, которое преступление фактически причиняется охраняемым общественным отношениям.

В.В. Мальцев отмечает, что степень общественной опасности действия или бездействия позволяет разграничить преступные деяния от иных правонарушений [37, с. 63]. Так, хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового безусловно опаснее хулиганства, выражающегося в поведении, которое явно демонстрирует неуважение к обществу.

В результате чего первый пример хулиганства является преступным, а второе подпадает под категорию административного правонарушения. С.А. Бочкарев считает в данном случае целесообразным говорить не только о степени, но и качестве общественной опасности [23, с. 156]. Подобная точка зрения является авторской позицией С.А. Бочкарёва и пока не находит поддержки в научном сообществе. Введение дополнительных признаков в характеристику преступления представляется не обоснованным, так как усложнит процесс определения деяния в качестве преступного и приведёт к коллизиям в праве и к сложностям в правоприменительной практике.

С формальной стороны преступление характеризуется как действие или бездействие, которое противоречит принятым в государстве нормам права, что и позволяет выделять признак противоправности в любом преступлении вне зависимости от его социальной, общественной опасности.

Наличие формального признака противоправности не позволяет применять уголовное законодательство по аналогии. Преступным будет и должно считаться именно то деяние, которое запрещено действующим законодательством под угрозой наказания.

И здесь мы приходим к необходимости учитывать в числе признаков не только два выше обозначенных основных признака (общественной опасности и противоправности), но и факультативные признаки виновности и наказуемости. Данные признаки также используются законодателем при формулировании понятия преступления в ст. 14 УК РФ. Отметим, что до принятия ныне действующего УК РФ, данные признаки выделялись только наукой уголовного права и не находили отражение в нормах уголовного законодательства.

Изложенное выше относительно признаков преступления позволяет утверждать, что в науке уголовного права сложилось несколько точек зрения по поводу совокупности признаков преступления.

Те исследователи, которые придерживаются материальной позиции, считают, что основополагающим признаком преступления является его общественная опасность. Приверженцы формального подхода определяют основным признаком преступления его противоправности.

При комплексном подходе, то есть при сочетании материального и формального подхода, признаками преступления признаются общественная

опасность и противоправность. Более прогрессивной видится позиция, согласно которой в качестве основных признаков обозначается сочетание общественной опасности и противоправности, а в качестве факультативных (дополнительных) признаков – виновность и наказуемость.

1.3 Понятие и значение состава преступления

В уголовном праве значимым с практической точки зрения является определение состава преступления, т. к. его наличие в конкретном действии или бездействии признаётся в качестве основания для привлечения субъекта к уголовной ответственности.

Само понятие преступления возможно сформулировать как сочетание объективных и субъективных признаков совершенного деяния. Объективные признаки включают в себя характеристику объекта и объективной стороны преступления, а субъективные признаки, соответственно, сочетание субъекта и субъективной стороны преступления.

Если понятие преступления даёт возможность установить считается ли то или иное действие или бездействие преступным, т. е. оно имеет определенную степень общественной опасности, противоправно, виновно совершено и признаётся законодателем наказуемым, то состав преступления характеризуют качества конкретного деяния с его объективных и субъективных сторон.

Характеризуя состав конкретного преступления мы определяем объект, т. е. то на что посягает преступник; объективную сторону, т. е. внешнюю характеристику деяния, в том числе время, место, способ его совершения; субъективную сторону, т. е. психическое отношение лица, совершившего преступления к своим действиям или к своему бездействию, т. е. определяется вина (умысел или неосторожность), мотивы, цели совершения преступления; и, наконец, субъект – лицо, совершившее преступление.

Основное функциональное назначение состава преступления – это обоснование уголовной ответственности, в частности, путем его применения как базового инструмента в процессе квалификации деяния. В юриспруденции трудно переоценить значение формы.

Состав преступления как раз и выступает той формой (системой признаков преступления – его нормативной моделью, законодательной конструкцией и т. п.), с которой удобно и легко работать правоприменителю (впрочем, ученому и законодателю тоже). Но за формой (составом) скрывается содержание, выяснение которого хотя и вторично для признания деяния преступлением, но также обязательно. Формальным же признаком преступления как раз и выступает его уголовная противоправность.

Следовательно, в понятии любого преступления его состав (как форма) соответствует признаку уголовной противоправности, является его воплощением. В этом и состоит, по мнению А.В. Иванчина, главный разграничительный признак понятия преступления и понятия состава преступления – нахождение за рамками

последнего признака общественной опасности и его привязка только к предусмотренности уголовным законом (запрещенности) [29, с. 67].

Нельзя при этом не заметить, что в состав преступления включаются те же самые признаки, что образуют и уголовную противоправность этого преступления (т. е. описаны в Общей и Особенной частях УК).

Данный факт, казалось бы, должен говорить о тождестве состава преступления и понятия запрещенности этого преступления. Но это, на наш взгляд, не так. Несмотря на идентичный набор признаков, между ними есть разница. В содержании понятия, как известно из логики, признаки не структурированы.

Следовательно, понятие запрещенности и состав преступления соотносятся как совокупность существенных признаков преступления и структура этих самых признаков.

В этой части, еще раз подчеркнем, мы полностью разделяем мнение В.В. Мальцева, писавшего, что «в составе преступления признаки перечислены в некоторой жесткой последовательности, они сгруппированы, привязаны к определенным элементам состава преступления, а для понятия преступления это отнюдь не характерно» [37, с. 98]. Но после изложенного выше ясно, что это, по нашему убеждению, дополнительный, а не главный критерий разграничения преступления и его состава.

В целом, понятие состава преступления обозначает иную реальность (иной предмет), нежели понятие этого преступления.

Состав преступления олицетворяет набор признаков, характеризующих деяние как запрещенное, предусмотренное законом в качестве определенного преступления. И обнаружение соответствия между составом и признаками конкретного деяния позволяет лишь утверждать, например, применительно к квалифицированному групповому убийству: «Да, это деяние предусмотрено уголовным законом – п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК». То есть делается вывод о том, что деяние подпадает под ч. 2 ст. 105 УК (п. «ж»), и не более.

Для признания этого убийства преступлением необходимо выявить его общественную опасность (после обнаружения состава она презюмируется, но при возникновении сомнений в ее наличии – специально проверяется и устанавливается). И когда это будет сделано, только тогда будет правомерен вывод о том, что содеянное является преступлением, а не просто деянием, запрещенным уголовным законом.

Иллюстрацией к изложенному является дело Зубкова, который нашел один патрон калибра 7,62x39 мм (боеприпас к нарезному охотничьему огнестрельному оружию), принес его домой и незаконно хранил в квартире. Указанный патрон был обнаружен и изъят у него во время обыска.

Поскольку совершенно очевидно, что деяние Зубкова полностью соответствует составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 222 УК РФ, он был осужден.

Однако в ходе надзорного рассмотрения дела Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, не оспаривая вывод о наличии в содеянном всех признаков ч. 1 ст. 222 УК (т. е. состава преступления), указала на

отсутствие в содеянном общественной опасности и дело прекратила: «Суд не дал оценки тому обстоятельству, что Зубков С.В. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире. Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что Зубков С.В. своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству» [12].

В приведенном примере хорошо видно, что нижестоящие суды свели понятие преступления лишь к формальному его признаку, т. е. составу преступления. Действительно, состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК, был налицо. В то же время имелись обстоятельства, которые указывали на отсутствие в содеянном общественной опасности и требовали надлежащей оценки в рамках ч. 2 ст. 14 УК.

То есть судами (а до них следователем и прокурором) была допущена характерная на сегодняшний день ошибка, состоящая в отождествлении преступления и его состава: «если есть состав, значит, есть и преступление». Но, как уже отмечалось, установление состава доказывает лишь наличие запрещенности, но не общественной опасности, лежащей за рамками состава. Если состав преступления дислоцируется в уголовном законе, то «средой обитания» общественной опасности является реальная действительность.

Сделанный вывод – о нахождении общественной опасности за рамками состава преступления – приводит к выводу о несовершенстве ст. 8 УК.

В сегодняшней редакции данная статья основанием уголовной ответственности признает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК. Но после изложенного ясно, что точнее основанием уголовной ответственности считать совершение не просто деяния, содержащего состав, а совершение общественно опасного деяния.

Кроме того, пользуясь случаем, выскажем еще одну претензию к ст. 8 УК: состав якобы содержится в деянии, т. е. в содеянном. Но, представляется, что это явная неточность, поскольку состав преступления содержится в уголовном законе, ибо предусмотрен им.

Поэтому, в действительности, признаки конкретного преступления лишь соответствуют признакам состава преступления. Фактически мы становимся на позицию Е.В. Благова относительно задачи, решаемой в ходе квалификации преступления, – это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [22, с. 98].

Итак, основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, признаки которого соответствуют составу преступления, предусмотренному УК РФ.

Основное функциональное назначение состава преступления – это обоснование уголовной ответственности, в частности, путем его применения как базового инструмента в процессе квалификации деяния.

Выводы по разделу 1

В результате изложенного в 1 главе работы возможно заключить, что преступление является одной из основополагающих категорий уголовного права.

Легальная дефиниция преступления представлена в ч. 1 ст. 14 УК РФ, согласно которой преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

В уголовно-правовой науке сложилось несколько подходов к определению признаков преступления: согласно формальному подходу основным признаком преступления является противоправность, в рамках материального подхода определяющим признаётся признак общественной опасности преступления.

Прогрессивным видится материально-формальный подход, признающим в преступлении наличие сочетания двух признаков: противоправность и общественная опасность.

При этом следует различать понятие преступления и его состава.

Состав преступления это сочетание объективных и субъективных признаков, наличие которых обосновывает привлечение субъекта к уголовной ответственности.

2 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Виды преступлений в современном уголовном праве

Классификацию преступлений на отдельные виды можно проводить по различным основаниям.

Достаточно распространенной является классификация преступлений в зависимости от их общественной опасности.

Видовая классификация преступлений имеет правовую основу и представлена в УК РФ в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния и объекта посягательства. По первой из указанных классификаций преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие (ст. 15 УК РФ).

В зависимости от объекта посягательства возможно различать преступления против личности, преступления против собственности, против общественной безопасности и т. д.

В науке уголовного права имеется точка зрения, согласно которой необходимо различать виды преступления и виды преступного деяния. Виды преступного деяния, именно виды преступного действия либо бездействия, определяются по сущности поведенческого акта субъекта описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

Возможно выделение следующих видов преступного деяния: нападение; вовлечение и склонение; организация и создание; уклонение и др. По утверждению Т.И. Нагаевой, выделение таких видов преступных деяний способствует терминологической унификации действующего уголовного закона, а также содействует единообразию в правоприменительной практике [41, с. 14].

В современном уголовном законодательстве не делается акцент на конкретном определении формы преступного деяния, в нём нередко используется определённое общее обозначение [53, с. 45].

Например, в ряде статей УК РФ (ст. ст. 5, 14, 25, 26, 28, 30) употребляется такое обозначение, как «общественно опасное действие (бездействие)», либо «общественно опасное деяние (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 21 УК РФ) или просто используется слово «деяние» (ч. 1 ст. 24, 25, 26 УК РФ).

Отечественная доктрина к вопросу определения форм деяния подходит более обстоятельно.

Практически бесспорным является утверждение о том, что деяние имеет две уголовно-правовые формы: действие либо бездействие, но при этом необходимо различать фактическую и юридическую сторону указанных двух форм. Так, убийство с юридической стороны всегда действие, но фактическая сторона может иметь форму и бездействия.

Подтверждением тому является описание объективной стороны убийства в учебных изданиях. Так, в одном из них указывается, что объективная сторона убийства состоит из трех взаимосвязанных элементов:

- 1) «действие (бездействие), направленное на лишение жизни другого человека...»;
- 2) наступление смерти;
- 3) причинная связь между первым и вторым элементами.

Как мы видим, в описании объективной стороны убийства авторы учебника используют два слова и действие, и бездействие, то есть само поведение человека.

Субъекта преступления может быть с фактической стороны различным: это может быть и активная деятельность в виде выстрела из оружия, но может иметь место и пассивность субъекта.

Например, субъект, в целях убийства другого человека вынуждает, уговаривает подойти его к пропасти, на край где очень неустойчивые камни, насыпь и бездействует в тот момент, когда тот наклоняется посмотреть вниз и срывается в пропасть. То есть фактически преступник бездействует, но для юридической, правовой квалификации деяния не имеет значения чем действием либо бездействием совершено убийство, так как юридической формой такого преступного деяния, как убийство, является действие, т. е. причинение смерти человеку, лишение его жизни.

В качестве примера обратимся к противоположному примеру, когда юридически имеет место бездействие, но фактически поведение субъекта заключается в определенных действиях.

Ст. 140 УК РФ закрепляет ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации.

Объективная сторона указанного преступления заключается в незаконном отказе человеку в информации либо в предоставлении неполной или ложной информации. Если второе, бесспорно, относится фактически к действию, то первое – отказ – характеризуется как бездействие. В то же время с лексических позиций «отказ» трактуется как «ответить отрицательно на просьбу, требование» [44, с. 571]; «действие по глаг. отказать-отказывать; отрицательный ответ на просьбу, на требование» [58, с. 402]. Отказ фактически осуществляется в форме вербального действия: субъект устно или письменно заявляет о том, что он не предоставит определенную информацию.

Таким образом, отказ в предоставлении гражданину информации с фактической стороны заключается в действии, но с юридической стороны преступное деяние, ответственность за которое установлена в ст. 140 УК РФ, именно в части отказа в предоставлении информации характеризуется как бездействие.

Изложенное позволяет нам утверждать, что следует различать фактическую и правовую форму поведенческого акта субъекта. Для квалификации преступного деяния имеет значение именно юридическая форма, которую и следует определять в каждой конкретной ситуации.

Исходя из этого, Т.И. Нагаева утверждает, что «нет концептуальных оснований для дифференциации юридического содержания действия и бездействия, которые... являются лишь поведенческими формами, определяющими материальный факт проявления сознания и воли

человека» [41, с. 76]. Ввиду особой значимости именно юридического содержания форм преступного деяния, остановимся на нём подробнее.

Юридическое описание двух форм преступного деяния – действия и бездействия – в УК РФ осуществляется с использованием достаточного большого количества слов, содержащих в себе сущность преступления.

Так, преступные деяния, совершаемые в форме действия, характеризуются как «причинение» (ст. 111, 112 и др. УК РФ), «заражение» (ст. 121 УК РФ), «похищение» (ст. 126 УК РФ), «лишение» (ст. 127 УК РФ), «торговля» (ст. 127.1 УК РФ), «распространение» (ст. 129 УК РФ), «нарушение» (ст. 136 УК РФ), «подделка» (ст. 142 УК РФ), а так же преступления коррупционной направленности в России основной массив коррупционной преступности составляют деяния, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями УК РФ: 290 – получение взятки, 291 – дача взятки, 291.1 – посредничество во взяточничестве, 291.2 – мелкое взяточничество. Ежегодно достаточно большим остаётся количество лиц, осуждаемых именно за взяточничество.

Следует отметить, что фактически вышеуказанные и другие действия могут иметь различное поведенческое содержание, которое с течением времени, может видоизменяться.

Например, возбуждение ненависти или вражды (ст. 282 ГК РФ) во многих случаях происходит на митингах, либо в результате опубликования материалов в средствах массовой информации, но сейчас правоохранительные органы должны обратить внимание и на новые формы действия людей, в рамках которых возможно возбуждение ненависти или вражды.

Так, казалось бы безобидные на первый взгляд флешмобы («умная толпа») могут в себе содержать и негативные черты. Если проведение митинга необходимо согласовывать с органами власти, то флешмобы находятся до сих пор в России вне правового поля, их организация и проведение не регулируются действующим законодательством.

В рамках флешмоба, по инициативе их организаторов либо отдельных участников, могут иметь место и действия направленные на возбуждение ненависти и вражды, призывы к смене власти, к экстремистской деятельности, к осуществлению действий, цель которых будет состоять в нарушении территориальной целостности государства и т. д.

Следует понимать, что юридическое описание действия в конструкции объективной стороны преступного деяния является лишь общей «оболочкой», за которой могут содержаться абсолютно разнообразные фактические поведенческие акты субъектов, в том числе и акты неизвестные ранее и возникающие только в XXI веке и требующие своего исследования и соответствующего правового регулирования.

Бездействие, как форма преступного деяния, определяется в УК РФ не так разносторонне как действия.

К качестве примера обозначения бездействия возможно привести следующие: «неоказание» (например, неоказание помощи больному – ст. 124 УК РФ),

«оставление» (оставление в опасности – ст. 125 УК РФ), «отказ» (ст. 140, 145 УК РФ), «невыплата» (ст. 145.1 УК РФ).

Бездействие заключается в отсутствии активного поведения субъекта, в его пассивности. Для признания определенного бездействия субъекта в качестве преступного важен не сам факт пассивного поведения человека в принципе, а необходимо установить взаимосвязь между пассивным поведением субъекта и наличием (либо отсутствием) у него конкретной обязанности, закрепленной в нормативном акте.

Обозначение сущности отдельных форм преступного деяния позволяет осуществить их видовое подразделение.

Позиция относительно необходимости теоретического разделения видов преступления и видов преступного деяния представляется дискуссионной, так как не позволяет провести объективную и полноценную классификацию деяний, так как и действия, и бездействия, как выше мы уже указывали, возможны во множестве вариантов: нападение, неоказание, лишение, организация, сбыт и др. Кроме того, именно от общественной опасности деяния, о чём прямо указано в ст. 15 УК РФ, осуществляется категоризация преступлений. Поэтому считаем целесообразным виды преступного деяния обозначать не исходя из диспозиции нормы Особенной части УК РФ, а исходя из тяжести совершаемого действия либо бездействия (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие).

В результате изложенного представляется возможным утверждать, что классификация преступлений может осуществляться по различным основаниям. В зависимости от тяжести совершенного преступного деяния преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

В зависимости от объекта посягательства возможно различать преступления против личности, преступления против собственности, против общественной безопасности и т. д.

В зависимости от формы преступного деяния различают преступления, совершаемые в форме действия и бездействия.

Теория уголовного права определяет виды преступного действия либо бездействия исходя из сущности поведенческого акта субъекта описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

В качестве отдельных видов преступного деяния указываются: нападение; вовлечение и склонение; организация и создание; уклонение и др.

2.2 Категоризация преступлений как один из видов классификации преступных деяний в зависимости от их общественной опасности

Уголовный кодекс РФ 1996 г. содержит стройную систему категорий преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

В содержательном плане общественная опасность не опосредуется уголовной противоправностью, а прямо отражается в санкции уголовно-правовой нормы. В

действующем Уголовном кодексе наблюдается тенденция к расширению правоприменительных возможностей санкции за счет разработки системы альтернативных наказаний, где более или менее удачно сбалансированы строгость вида и меры репрессии.

В этой форме юридический признак (наказуемость) наиболее адекватно отражает содержательное свойство (общественную опасность) поведения.

В научной литературе встречается мнение о целесообразности создания параллельной классификации (системы) наказаний, что позволило бы ограничить судебный произвол при назначении мер уголовно-правового воздействия рамками категории.

Сторонники этой идеи предлагают по основанию «строгости» правовых последствий преступления определять «качество» последнего через категорию наказания по схеме: особо опасное преступление влечет особо строгое наказание, опасное – строгое и т. д. [43, с. 258]

К этой позиции присоединился и А.М. Конаровский, отметивший: это указание «позволит избежать логического противоречия, акцентировать внимание на том, что в основе выделения категорий преступлений лежит не общественная опасность содеянного, а особенность его правовых последствий – предусмотренного наказания» [33, с. 62].

Отмечая значимый прикладной эффект взаимосвязи однопорядкового (по качественному параметру) класса преступлений и наказаний, вряд ли можно считать обоснованным введение ничего не значащей ссылки на категорию мер принуждения.

Не вид и мера наказания определяют «качество» преступления, но на основании категориального деления уголовных правонарушений формируется содержание и структура многих институтов (в первую очередь, регламентирующих вопросы ответственности и наказания) уголовного закона.

Н.А. Авдеенко обратила внимание на возможность переориентировать систему категорий преступлений на потребности правоприменителя, поставив во главу угла меру наказания, назначаемую за конкретное уголовное правонарушение [17, с. 103].

Этот шаг позволил бы более объективно подойти к содержательному основанию – степени общественной опасности содеянного – в значении внутривидового критерия опасности.

С другой стороны, следствием такого подхода становится девальвация самой идеи категоризации, служащей важным инструментом законодательной техники, цементирующей все основные институты уголовного права (обстоятельства, исключают преступность деяния, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, назначение наказания и т. д.).

В конечном счете, именно через категоризацию преступлений наиболее адекватно мера уголовной ответственности (наказания) соотносится с тяжестью единичного преступления.

Поставив категорию преступления в зависимость от фактически назначаемой меры принуждения, пришлось бы вводить в систему либо признавать

исключением те деликты, за которые было применено наказание ниже низшего предела либо лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания.

Единичное всегда богаче общего и, как следствие, степень общественной опасности конкретного деяния не всегда укладывается в отведенные законодателем рамки типовой опасности вида поведения, причем как в сторону увеличения, так и уменьшения (вплоть до малозначительности) [49, с. 225].

Применение диалектической методологии позволяет прояснить еще один важный вопрос. Каждый новый уровень общественной опасности оформляет новое качество преступлений.

Это означает, по мнению А.Н. Соловьева, что *«число категорий уголовных правонарушений не может быть ограничено на содержательном основании и подчиняется исключительно формально-техническим критериям»* [55, с. 71].

В материальном аспекте вполне допустимо создание многоуровневой системы преступлений, которая встречается в кодексах (законодательных актах) некоторых иностранных государств. В отечественной научной литературе, как и в историко-правовой традиции, по этому вопросу не сформировалось единого мнения. Наиболее удобной с точки зрения прикладного эффекта следует считать трех-пяти элементную систему классификации, которая нашла отражение во многих современных зарубежных кодификациях. С этих позиций вряд ли имеет смысл пересматривать установленное в законе число категорий уголовных правонарушений.

Выводя в качестве основного критерия градации уровень (меру) общественной опасности, необходимо подчеркнуть ее взаимосвязь с группами уголовно-правовых деликтов.

Мысль эта была высказана А.И. Марцевым, предложившим выделять особо опасные, опасные, менее опасные, не представляющие большой опасности преступления [38, с. 117]. Встречает критику и принцип построения системы от более тяжкого к менее тяжкому преступлению, идущий вразрез с декларируемыми действующим Законом началами ответственности, целями, основаниями и порядком назначения наказания.

Этот недостаток устранен в предложенной О.А. Михалем категоризации преступлений, содержащей следующие группы наказуемых деяний: небольшой опасности, средней опасности, опасные, особо опасные, исключительной опасности [39, с. 64].

Отмечая положительную сторону этих классификаций, авторы которых помещают в основание содержательный признак преступления и последовательно сохраняют ссылку на «опасность» при лексической характеристике категорий уголовно-правовых деликтов, всё же следует отметить, что соотнесение общественной опасности с «вредоносностью» («вредностью»), «тяжестью», «ущербностью», «злонамеренностью» и т. п., отражает лишь часть ее содержания, перенося акцент на отдельные компоненты ее структуры (последствия, деяние, субъективно-психологические составляющие) [52, с. 155].

Вместе с тем, критическое отношение к подобного рода типологиям высказывается по соображениям проблемности адекватного закрепления содержания отдельных категорий преступлений в терминологической форме.

С этих позиций включение в систему преступлений в значении видовой разновидности категории «опасных» деяний нарушает единство логического основания, поскольку общественно опасными выступают все преступные деликты. Не логично выглядит и помещение категории преступлений «средней опасности» в основание системы.

Слово «средний» предполагает совершенно определенное место как во всей совокупности конкретных деяний, так и в общей структуре общественно опасных деяний (преступлений). Характеристика уголовного правонарушения как «преступления исключительной опасности» применима в силу значения слова (исключительный, т. е. неординарный, выпадающий из общей массы) к отдельным фактам преступной деятельности, но не типовой их общности.

В этой связи, представляет интерес решение проблемы терминологической стороны категоризации, предложенное В.В. Мальцевым, который в качестве приемлемого варианта указал на введение порядковых цифровых наименований: преступление «первой», «второй», «третьей» и «четвертой» категории. Эта модель типична для законодательных (нормативных) классификаций уголовных деликтов стран с англо-саксонской правовой системой, в первую очередь США и Великобритании.

Думается, что утрата на лексическом уровне связи с «материальным» качеством преступления, еще не делает классификацию бессодержательной. Поместив в основание деления критерий уровня (меры) общественной опасности и сохранив юридический (вид и пределы наказания) параметр градации, возможно реализовать ключевую идею «сущностной» категоризации преступлений.

Вместе с тем, применение для обозначения категорий преступных деяний алфавитного или натурального цифрового порядка позволяет обеспечить высокую практическую эффективность законодательной классификации (на основе четкой логической последовательности), избежав по сути необходимости подбирать совместимые по содержанию и смысловому наполнению термины [16, с. 37].

В период с 2010 по 2019 г. было принято множество федеральных законов, значительная часть которых направлена на решение задач либерализации уголовной, а законом № 420–ФЗ [4] в ч. 2 ст. 15 УК РФ изменены границы категорий преступных деяний.

Этим же Законом расширены дискреционные полномочия судьи в его праве замены категорий при квалификации преступного деяния в сторону его смягчения при определении категории преступления (см. ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Предоставленная законом возможность преобразования по усмотрению судьи оценки категории конкретного содеянного преступного деяния вызвала ряд правоприменительных проблем [34, с. 109], в связи с чем Верховный Суд РФ принял соответствующее Постановление, разъясняющее порядок применения ч. 6 ст. 15 УК РФ [9].

В результате изложенного можно определить категоризацию преступлений как один из видов классификации преступных деяний в зависимости от общественной опасности преступного действия либо бездействия. Уголовный кодекс РФ 1996 г., в отличие от всех предшествующих ему уголовно-правовых актов, содержит достаточно систематизированную категоризацию преступлений, позволяющей проводить классификацию преступных деяний в зависимости от степени их общественной опасности и подразделять их на деяния небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступные деяния и особо тяжкие преступные деяния.

Выводы по разделу 2

В результате изложенного во 2 главе работы возможно заключить, что классификация преступлений может осуществляться по различным основаниям.

Так, в зависимости от объекта посягательства различают преступления против личности, преступления против собственности, против общественной безопасности и т. д.; в зависимости от формы преступного деяния: в форме действия и бездействия.

Особое значение имеет классификация преступлений в зависимости от их тяжести, от их общественной опасности: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Такую классификацию принято обозначать в качестве категоризации.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

3.1 Характеристика отдельных категорий преступлений на основе материалов правоприменительной практики

Российская модель категоризации преступных деяний стоит на основе деления преступлений между собой в зависимости от уровня общественной опасности, от формы вины, а также от общей типовой санкции.

Совокупность данных факторов позволяет выделять преступные деяния нескольких категорий:

- а) небольшой тяжести;
- б) средней тяжести;
- в) тяжкие;
- г) особо тяжкие.

Тяжесть преступления в своей сущности содержит как количественные (сроки лишения свободы), так и качественные характеристики преступления (общественная опасность, форма вины субъекта преступного действия либо бездействия).

Наличие нескольких оснований, лежащих в основе института категоризации преступных деяний, законодательно оформленной в ст. 15 УК РФ, позволяет говорить о тяжести как о собирательном понятии [30, с. 151].

Градация преступлений по степени их тяжести также основывается от общей типовой санкции, заключающейся в определении максимально возможного срока лишения свободы. По мере увеличения степени тяжести увеличивается и возможный максимальный срок лишения свободы.

Так, за преступления, относящиеся к категории небольшой тяжести, максимальный срок лишения свободы не может превышать трех лет, а за преступления тяжкой категории максимальный срок в санкции статьи должен быть не более десяти лет.

Каждая категория преступного деяния имеет свои особенности и характеризующие её черты.

Для преступлений небольшой тяжести характерны следующие признаки:

– вред причиняется тем общественным отношениям, которые имеют относительно меньшую ценность по сравнению с теми, которые составляют объект посягательства при других категориях преступных деяний.

Преступления небольшой тяжести содержатся во многих главах Особенной части УК РФ, но они отсутствуют в таких главах, где предусмотрена ответственность за деяния против конституционного строя государства, против мира и безопасности всего человечества.

Если вред связан с причинением вреда здоровью человека, то такие деяния представлены в УК РФ привилегированными составами (см., например, ч. 1 ст. 108 УК РФ, ст. 113 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 114 УК РФ);

– способ причиняемого вреда достаточно примитивен и не несёт в себе угрозу большому количеству охраняемых уголовно-правовыми нормами объектов;

– субъект совершает преступление умышленно либо по неосторожности, но в отличие от других категорий преступных деяний в результате умысла наступают незначительные последствия, а в случае неосторожности – не столь тяжкие последствия;

– степень опасности оценивается законодателем в установлении максимального наказания до 3 лет лишения субъекта свободы.

Последний признак преступлений небольшой тяжести законодательно установлен в ч. 2 ст. 15 УК РФ, а первые три признака являются предположительными и могут подвергаться отдельным критическим замечаниям.

Так, например, выше было указано, что объектом посягательства преступлений небольшой тяжести являются менее значимые объекты уголовно-правовой охраны, но такое утверждение не всегда является правильным.

Например, глава 25 УК РФ содержит перечень преступлений, посягающих на здоровье населения и на общественную нравственность, квалифицированные составы которых относятся к категории тяжких преступных деяний, а такое преступление как неправомерная выдача рецептов на наркотические и психотропные вещества относится к категории преступления небольшой тяжести, хотя и посягает на тот же самый объект уголовно-правовой охраны.

Поэтому всё же основным признаком для выделения той или иной категории преступления следует считать максимальный размер наказания, указанный в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Так как в качестве примера преступления небольшой тяжести нами приведено деяние, заключающееся в неправомерной выдаче рецептов на наркотические и психотропные вещества, то обратимся к правоприменительной практике именно по данному преступлению.

Так, в результате вынесения приговора был осужден по ст. 233 УК РФ участковый врач, который, как указано в приговоре [13], имел прямой умысел на выдачу своему пациенту рецепта на получение в аптеке лекарственного препарата под названием «Клоназапам», который в своём составе содержит психотропное вещество клонозепам.

По другому делу виновным в совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 233 УК РФ в 2014 году был признан участковый врач-терапевт Старожиловской ЦРБ Рязанской области, выписавший рецепт на лекарство «Ивадал», содержащий в своём составе психотропное вещество «Золпидем». Рецепт был выписан на имя своей больной матери с целью облегчения её физических страданий, вызванных заболеванием [15].

Таким образом, если врач действует с целью облегчить болевые ощущения пациента, но при этом не было явных медицинских показаний для назначения препарата, действия врача, выдавшего рецепт, должны быть квалифицированы по ст. 233 УК РФ.

Многие преступления небольшой тяжести находятся на грани с малозначительными деяниями, которые, несмотря на то, что содержат состав определенного преступления, всё же не представляют такой общественной

опасности, при которой следует привлекать к уголовной ответственности [48, с. 42].

Преступные деяния средней тяжести составляют в действующем УК РФ самую обширную группу. К указанной категории деяний относятся как умышленные, так и неосторожные преступления, но в общей массе преобладает именно умышленный характер деяния, т.е. налицо корреляционная зависимость формы вины и тяжести тех последствий, которые наступают в результате совершения преступления.

Преступные деяния средней тяжести содержатся во всех без исключения главах Особенной части УК РФ, но наибольшее их количество имеет место в главах: 21 УК РФ, где содержатся составы преступных деяний против собственности, а также в главе 22 УК РФ, определяющей ответственность за преступные деяния в экономической области.

В качестве основных признаков преступных деяний средней тяжести А.М. Конаровский указывает следующие: наступление вредных, а подчас и тяжких последствий в результате совершения преступления; достаточно опасный способ совершения преступного деяния; возможное наличие специального субъекта; совершение преступления группой лиц [33, с. 71]. Указанные признаки характерны и для более тяжких категорий преступных деяний, но главным фактором здесь выступает не наличие признаков в отдельности, а сочетание их. Необходимо учитывать в комплексе объективные и субъективные факторы, признаки деяния.

Категория тяжких преступных деяний характеризуется повышенной степенью своей опасности [31, с. 59].

В связи с чем, в категории тяжких преступлений нет привилегированных составов, а значительное место занимают квалифицированные виды деяний.

Преступные деяния, относящиеся к категории особо тяжких, представляют собой группу наиболее опасных преступлений, совершаемых умышленно, действия субъекта, как правило, мотивированны и осуществляются целенаправленно.

В качестве примера особо тяжких преступлений возможно привести: убийство (ст. 105 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), большинство преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275 УК РФ – государственная измена, ст. 279 УК РФ – вооруженный мятеж и др.).

В качестве признаков, которые свидетельствуют об особой, значительной общественной опасности особо тяжких преступлений выступают насильственный характер действий субъекта, применение оружия, наличие определенного специального предмета преступного деяния наркотические средства, психотропные вещества [11].

Особо тяжкие преступные деяния отсутствуют в следующих главах УК РФ: 17, 19, 23, 26–28, 33, что объясняется группировкой в данных главах менее опасных преступных деяний.

Фактор тяжести преступного деяния учитывается при определении многих значимых элементов, что свидетельствует о важности категоризации преступных деяний для дифференциации уголовной ответственности и для последующей индивидуализации уголовного наказания для субъекта, совершившего преступление.

Остановимся на характеристике отдельных положений, при которых тяжесть совершенного деяния имеет существенное значение.

Без правильного определения тяжести преступления нельзя сделать вывод о наличии в преступном деянии лица того или иного состава. Кроме того, роль тяжести преступного деяния может выполнять роль конструктивного признака преступления.

Например, целью создания преступного сообщества является совершение именно тяжких либо особо тяжких преступных деяний, о чём прямо указано в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Так, в рамках рассмотрения одного из уголовных дел судом было установлено, что подсудимые Сапенко А.А. и Караваев А.Г. объединили под своим руководством ряд лиц с целью совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и осуществляли руководство созданным ими преступным сообществом для последующего совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений [14].

Роль конструктивного признака преступления тяжесть деяния выполняет и в ряде других составах, в том числе и в ст. 316 УК РФ. Ответственность по указанной статье наступает только в случае заранее не обещанного укрывательства именно особо тяжких преступлений. Укрывательство преступных деяний меньше тяжести не влечет за собой ответственность по ст. 316 УК РФ.

Тяжесть преступного деяния помимо конструктивного признака состава преступления нередко выполняет роль квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака преступного деяния [45, с. 153]. Подтверждением тому являются, например, ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Исходя из изложенного следует вывод, согласно которому, преступные деяния по УК РФ подразделяются на четыре категории в зависимости от степени их тяжести и общественной опасности.

Наличие нескольких оснований, лежащих в основе института категоризации преступных деяний, законодательно оформленной в ст. 15 УК РФ, позволяет говорить о тяжести как о собирательном понятии.

Тяжесть преступления в своей сущности содержит как количественные (сроки лишения свободы), так и качественные характеристики преступления (общественная опасность, форма вины субъекта преступного действия либо бездействия). Без правильного определения тяжести преступления нельзя сделать вывод о наличии в преступном деянии лица того или иного состава.

Кроме того, роль тяжести преступного деяния может выполнять роль: конструктивного признака преступления; квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака преступления; учитывается при определении вида

рецидива; выступает в роли определительного критерия наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению и т. д.

Определение тяжести преступного деяния необходимо для назначения законного, справедливого наказания.

3.2 Значение видовой классификации преступлений и значение Следственного комитета в расследовании преступлений

Широкий охват отраслей Российского права, с которыми пришлось сталкиваться на преддипломной практике, позволил мне усвоить изученный материал, полученный в университете.

Следует сказать, что освоила азы применения норм российского права на практике, проанализировала, как работают некоторые законы, подзаконные акты, которые мне были непонятны, осознала их значимость в практической деятельности.

Преддипломная практика помогла научиться самостоятельно решать определенный круг задач, возникающих в ходе работы помощника следователя в Южноуральском Следственном отделе. В частности, я научилась составлять некоторые виды документов, анализировать их содержание и их форму.

За время прохождения практики, я применяла на практике, в первую очередь нормативно-правовые акты.

1. Уголовный кодекс РФ.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

3. Федеральное закон «О Следственном комитете Российской Федерации» № 403–ФЗ.

Более подробно я познакомилась с ФЗ № 403 «О Следственном комитете РФ», в котором я нашла много полезной информации, касающейся системы в целом и особенностей. Увидела, что закон определяет систему Следственного комитета РФ, правовое положение его сотрудников.

Закрепляются особенности деятельности военных следственных органов. Также регулируются вопросы организации работы комитета, службы в нем и др.

Определены права сотрудников следственных органов, при осуществлении возложенных на них полномочий.

Они могут беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые органами власти всех уровней и любыми юридическими лицами, получать доступ к их документам и материалам.

От должностных лиц указанных субъектов можно потребовать выделить специалистов для выяснения возникших вопросов, а также произвести документальные проверки, ревизии, исследовать документы, предметы и др.

Также допускается входить в помещения и на земли граждан при преследовании подозреваемых, наличии достаточных оснований полагать, что там совершено или совершается преступление, либо для его пресечения.

Сотрудники следственных органов вправе вызывать должностных и иных лиц для объяснений и осуществления следственных действий в рамках досудебного производства.

Одним из значений законодательного закрепления отдельных категорий преступлений и определения критериев для отнесения преступного деяния к конкретной категории следует признать эффект системности и логической завершенности действующего уголовного законодательства.

Видовая классификация преступлений в зависимости от их тяжести, т. е. общественной опасности, является одним из важнейших основ, способствующих фактической реализации на практике принципа дифференциации уголовной ответственности и, по мнению А.М. Конаровского, создаёт фундамент для последующей индивидуализации уголовного наказания [33, с. 12].

Категоризация преступных деяний в зависимости от их тяжести имеет существенное значение не только в построении составов преступных деяний и конструировании статей Особенной части УК РФ, но и положена в основу множества норм, содержащихся в Общей части УК РФ. В частности, тяжесть преступного деяния имеет значение при определении вида рецидива (см. ст. 18 УК РФ), ответственности за приготовление к преступлению (ст. 30 УК РФ), факта создания преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Тяжесть совершенного преступного деяния выполняет роль определительного критерия наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

В настоящее время, в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность за действия, связанные с приготовлением к преступлению, наступает только, если подготовка, приготовление осуществляются к совершению тяжкого либо особо тяжкого преступного деяния. Данная позиция законодателя подвергается, как представляется, справедливой критике со стороны ученых.

Так, А.О. Курбанов, полагает, что ответственность за приготовление должна наступать и в случае приготовления к преступному деянию средней тяжести [35, с.139].

Например, многие преступные деяния в области экономической деятельности причиняют значительный ущерб не только в материальном плане, но и причиняют ущерб жизни и здоровью людей. Как представляется, умысел на совершение преступного деяния, а не его категория, должен лежать в основе определения уголовной ответственности за приготовление к преступлению. Человек намеренно, осознанно готовится преступить закон, такие намерения должны пресекаться уголовно-правовым воздействием независимо от того какие будут последствия: средней тяжести, тяжкие либо особо тяжкие.

Считаем необходимым внести изменения в УК РФ и изложить ч. 2 ст. 30 УК РФ в следующей редакции: «2. Уголовная ответственность наступает за приготовление к умышленному преступлению средней тяжести, к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

Учет тяжести совершенного преступления учитывается и при определении органа производящего предварительное расследование.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ [2] предварительное следствие по наиболее тяжким преступным деяниям производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, а именно по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. Кроме того, следователями Следственного комитета Российской Федерации производится предварительное следствие по делам, указанным в подп. «б»–«г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Согласно официальным статистическим данным в 2019 году сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации предварительно расследовано 142 630 (–3,4 %) [56].

Хотелось бы отметить, что Следственный отдел г. Южноуральска СУ СК России по Челябинской области начал свою работу 15 января 2011 года, расположено по адресу: город Южноуральск, улица Мира, дом 37Б, является бюджетной организацией. Руководителем следственного отдела СУ СК России по Челябинской области с 24 декабря 2019 года является Матрин Александр Александрович.

Следственный отдел г. Южноуральска СУ СК России по Челябинской области осуществляет свою деятельность на основании Федерального закона Российской Федерации от 28.12.2010 № 403–ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [5].

Целью следственного отдела г. Южноуральска является возбуждение и расследование уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также расследованием уголовных дел коррупционной направленности, также расследование уголовных дел в отношении должностных лиц.

Деятельность следственного отдела г. Южноуральска основана на Конституции РФ, Федеральном законе от 28.12.2010 № 403–ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Указов Президента РФ, Правительства РФ.

Штат следственного отдела г. Южноуральск СУ СК России по Челябинской области состоит из 10 оперативных сотрудников (следователей и руководство следственного отдела), из них по два сотрудника дислоцируются в г. Пласте и в поселке Увельский, но основным местом дислокации руководства отдела и основной части сотрудников является г. Южноуральск, ул. Мира, д. 37Б. Деятельность сотрудников следственного отдела регламентируется должностной инструкцией и штатным расписанием.

Следственный отдел возглавляет руководитель Матрин Александр Александрович, на которого возлагаются следующие задачи: обеспечение соблюдения законности; консультирование по различным вопросам; консультирование работников и граждан по вопросам законодательства Российской Федерации.

Следственный отдел осуществляет контроль и проверку организационно-распорядительной документации: приказов, распоряжений, инструкций, других нормативных актов на соответствие требованиям законодательства и внутренним документам организации.

Правовой статус отдельных категорий граждан характеризуется определенными ограничениями, обязанностями, запретами и повышенной

ответственностью при прохождении службы. В связи с этим данным категориям граждан и их семьям предоставлена особая система социальных гарантий, направленных на создание условий для эффективной профессиональной деятельности и обеспечивающих им повышенную социальную защиту.

Профессиональная деятельность сотрудников Следственного комитета Российской Федерации отличается высокой загруженностью, необходимостью выполнения возложенных обязанностей в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, повышенными психологическими нагрузками.

Таким образом, несмотря на имеющиеся у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации объем прав, обязанностей, ответственности, объем предоставляемых им социальных гарантий оказывается меньше, чем у сотрудников полиции, лиц, имеющих специальные звания и проходящих службу в Росгвардии.

Следственный отдел должен предоставлять подробную информацию о порядке приема заявлений, обращений граждан. При этом оговариваются сроки рассмотрения заявлений, обращений.

Определение и учёт тяжести преступного деяния необходимы для назначения законного, справедливого наказания. В основе подразделения преступных деяний на отдельные категории по тяжести совершенного лежит степень общественной опасности совершенного преступления. Именно она, в совокупности с обстоятельствами совершения преступления и личности субъекта, должна учитываться при назначении справедливого наказания.

Суды, назначая конкретное уголовное наказание, должны учитывать множество факторов, исходящих от установленного вида тяжести совершенного преступного деяния.

Например, при назначении наказания в виде лишения специального, воинского либо почетного звания, или классного чина, государственных наград следует суду учитывать, что указанный вид наказания возможен только в случае осуждения лица за совершение им тяжкого либо особо тяжкого преступления (ст. 48 УК РФ).

Тяжесть преступного деяния также имеет значение при назначении таких видов уголовных наказаний, как пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ) и смертной казни (ст. 59 УК РФ). Небольшая и средняя тяжесть деяния могут выполнить роль смягчающего обстоятельства при совершении преступления в результате случайного стечения определенных обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Вид тяжести преступного деяния имеет существенное значение при назначении судом наказания субъекту по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), а также при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наказания (ст. 75–80.1, 82, 83 УК РФ) и погашении судимости (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

В результате изложенного возможно констатировать, что значение категоризации преступных деяний заключается как теоретических, так и практических аспектах и состоит в следующем: является отражением уголовной

политики, осуществляемой государством на определенном этапе его исторического развития; свидетельствует о системности и логической завершенности действующего уголовного законодательства; категоризация преступных деяний в зависимости от их тяжести, т. е. общественной опасности, является одним из важнейших основ, способствующих фактической реализации на практике принципа дифференциации уголовной ответственности.

Выводы по разделу 3

В результате изложенного в 3 главе работы возможно заключить, что категоризация преступных деяний в зависимости от их тяжести имеет существенное значение не только в построении составов преступных деяний и конструировании статей Особенной части УК РФ, но и для правоприменительной практики и организации эффективной системы предварительного расследования.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по наиболее тяжким преступным деяниям производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, а именно по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Наиболее сложные, общественно-опасные категории преступления, перечень которых определен в подп. «а»–«г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, подлежат расследованию следователями Следственного комитета РФ.

Таким образом, возможно, утверждать о значимости категоризации преступлений не только в уголовном, но и в уголовно-процессуальном плане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы на тему: «Понятие и признаки преступления» возможно, сформулировать следующие выводы.

1. В качестве преступного деяния следует признать посягающее на уголовный порядок общественно опасное поведение субъекта, предусмотренное в Уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности.

2. В теории отечественного уголовного права встречается несколько взглядов на понятие преступления:

- формальное определение преступления содержит указание на признак противоправности деяния, в таком определении нет признака общественной опасности;
- материальное определение понятия преступления наоборот содержит указание только на общественную опасность преступного;
- в материально-формальном определении понятия преступления сочетается два признака (противоправность и общественная опасность).

Классифицируя признаки преступления, указанные в ч. 1 ст. 14 УК, следует выделить два основных признака – противоправность и общественная опасность. Представляется, что два других признака – виновность и наказуемость – являются производными и вытекают из уголовной ответственности.

3. Под составом преступления понимают совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Основное функциональное назначение состава преступления – это обоснование уголовной ответственности, в частности, путем его применения как базового инструмента в процессе квалификации деяния.

4. Классификация преступлений может осуществляться по различным основаниям.

В зависимости от тяжести совершенного преступного деяния преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

В зависимости от объекта посягательства возможно различать преступления против личности, преступления против собственности, против общественной безопасности и т. д.

В зависимости от формы преступного деяния различают преступления, совершаемые в форме действие и бездействия. Теория уголовного права определяет виды преступного действия либо бездействия исходя из сущности поведенческого акта субъекта описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

В качестве отдельных видов преступного деяния указываются: нападение; вовлечение и склонение; организация и создание; уклонение и др

5. Категоризация преступлений – это один из видов классификации преступных деяний в зависимости от общественной опасности преступного

действия либо бездействия. УК РФ 1996 г., в отличие от всех предшествующих ему уголовно-правовых актов, содержит достаточно систематизированную категоризацию преступлений, позволяющей проводить классификацию преступных деяний в зависимости от степени их общественной опасности и подразделять их на деяния небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие преступные деяния и особо тяжкие преступные деяния.

б. Без правильного определения тяжести преступления нельзя сделать вывод о наличии в преступном деянии лица того или иного состава.

Кроме того, роль тяжести преступного деяния может выполнять роль:

- 1) конструктивного признака преступления;
- 2) квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака преступления;
- 3) определительного критерия наступления уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

Относительно последнего в работе аргументировано утверждение о том, что умысел на совершение преступного деяния, а не его категория, должен лежать в основе определения уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в УК РФ и изложить ч. 2 ст. 30 УК РФ в следующей редакции: «2. Уголовная ответственность наступает за приготовление к умышленному преступлению средней тяжести, к тяжкому и особо тяжкому преступлениям».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ (с изм. от 18.02.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 7.12.2011 г. № 420–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
5. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403–ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591 (утратил силу).
7. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600 (утратил силу).
8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание Указов РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153 (утратил силу).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации». – <https://www.garant.ru>.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изм. от 18.12.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изм. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. – № 6; 2017. – № 7.
12. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.02.2018 г. № 55–Д18–23. – <https://sudact.ru/>
13. Приговор мирового судьи судебного участка № 42 Мглинского района Брянской области от 21.01.2018 г. № 1–12/2018. – <https://sudact.ru/>
14. Приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей от 04.07.2017 г. по делу № 2–18/17. – <https://sudact.ru/>
15. Приговор мирового судьи судебного участка № 51 Старожиловского района Рязанской области от 11.12.2014 г. по делу № 1–29/2014. – <https://sudact.ru/>

16. Авдеенко, Н.А. К проблеме выбора основания категоризации преступлений / Н.А. Авдеенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 102–105.
17. Авдеенко, Н.А. О некоторых проблемах построения системы категоризации преступлений / Н.А. Авдеенко // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 36–39.
18. Аушев, Х.О. Генезис понятий «преступление» и «наказание» в истории философии / Х.О. Аушев // Миссия конфессий. – 2017. – № 22. – С. 83–89.
19. Балашов, С.К. Анализ различных точек зрения на содержание понятий: преступление, деяние и общественно опасные действия (бездействие) / С.К. Балашов // Российский следователь. – 2015. – № 10. – С. 14–18.
20. Белогриц-Котляревский, Л.С. Краткий курс русского уголовного права / Л.С. Белогриц-Котляревский, Н.Д. Сергеевский, И.Я. Фойницкий. – М.: Ленанд, 2015. – 256 с.
21. Беляев, М.В. Уголовно-правовые воззрения выдающихся российских юристов Андрея Антоновича и Андрея Андреевича Пионтковских / М.В. Беляев // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – № 4. – С. 9–12.
22. Благов, Е.В. Применение уголовного права (теория и практика) / Е.В. Благов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 505 с.
23. Бочкарев, С.А. О природе общественной опасности преступления / С.А. Бочкарев // Бизнес в законе. – 2009. – № 5. – С. 156–158.
24. Булич, Т.В. Отождествление понятия вины с понятием преступления / Т.В. Булич // Молодой ученый. – 2019. – № 15. – С. 92–94.
25. Вишнякова, Н.В. К 180-летию В.Д. Спасовича / Н.В. Вишнякова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2009. – № 1. – С. 67–68.
26. Вольникова, И.И. К вопросу о понятии преступления / И.И. Вольникова // Армия и общество. – 2013. – № 2. – С. 81–83.
27. Горшенков, Г.Н. Ценностное понятие преступления / Г.Н. Горшенков // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2. – С. 117–121.
28. Епифанова, Е.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления / Е.В. Епифанова // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 55–63.
29. Иванчин, А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности / А.В. Иванчин // Lex Russica. – 2012. – № 6. – С. 67–69.
30. Ильгова, О.О. Общественная опасность деяний как критерий категоризации преступлений / О.О. Ильгова // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник научных статей. – Саратов: Изд-во: Юстиция, 2016. – С. 149–153.
31. Кадников, Н.Г. Категоризация преступлений в зависимости от тяжести как основа построения многих институтов Общей части уголовного права / Н.Г. Кадников // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 59–61.
32. Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права (по изд. 1866 г.) / П.Д. Калмыков. – М.: Ленанд, 2012. – 560 с.

33. Конаровский, А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Конаровский. – М., 2003. – 169 с.
34. Крылова, Н.Е. Изменение категории преступления на менее тяжкую: критический анализ правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Н.Е. Крылова, О.В. Костылева // Закон. – 2018. – № 10. – С. 105–113.
35. Курбанов, А.О. Социально-правовая сущность преступления и категории преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук / А.О. Курбанов. – М., 2006. – 165 с.
36. Лившиц, Ю.М. Проблемы нормативного определения понятия преступления / Ю.М. Лившиц // Российское правосудие. – 2019. – № 5. – С. 94–100.
37. Мальцев, В.В. Введение в уголовное право: монография / В.В. Мальцев. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 204 с.
38. Марцев, А.И. Теоретические вопросы классификации преступлений / А.И. Марцев, О.А. Михаль // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 117–119.
39. Михаль, О.А. О некоторых проблемах классификации преступлений / О.А. Михаль // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 53–56.
40. Морозов, А.С. О понятии «преступление» с формально-логической точки зрения / А.С. Морозов // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 11. – С. 110–116.
41. Нагаева, Т.И. Формы и виды преступного деяния: дис. ... докт. юрид. наук / Т.И. Нагаева. – М., 2012. – 366 с.
42. Нарышкин С.Е. Научные концепции развития российского законодательства: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 544 с.
43. Огнерубов, Н.А. Цель наказания в контексте критериев дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Огнерубов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 1. – С. 258–265.
44. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и образование, 2018. – 1376 с.
45. Подройкина, И.А. Категоризация преступлений в уголовном законодательстве России: проблемы и пути решения / И.А. Подройкина, Е.В. Серегина // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 3. – С. 152–156.
46. Познышев, С.В. Учение о карательных мерах и мере наказания. Курс, составленный по лекциям / С.В. Познышев. – М.: Ленанд, 2016. – 185 с.
47. Пусторослев, П.П. Понятие о преступлении / П.П. Пусторослев // Ученые записки Московского университета. – 2001. – С. 314–321.
48. Рагозина, И.Г. Квалификация при малозначительности деяния: вопросы теории и практики / И.Г. Рагозина, В.В. Бражников // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 1. – С. 42–44.

- 49.Савин, Д.В. Малозначительность деяния в уголовном праве / Д.В. Савин // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Курск, 2016. – С. 225–227.
- 50.Сафронов, Е.В. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория / Е.В. Сафронов, В.Е. Лоба // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 16–19.
- 51.Сергеевский, Н.Д. О значении причинной связи в уголовном праве / Н.Д. Сергеевский. – М.: Медиа, 2012. – 195 с.
- 52.Сиялко, О.Ю. Категоризация преступлений / О.Ю. Сиялко // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: сборник трудов конференции. – Кемерово, 2017. – С. 155– 157.
- 53.Смирнов, А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография / А.М. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.
- 54.Соктоев, З.Б. О понятии преступления, уголовного проступка и преступного деяния / З.Б. Соктоев // Судья. – 2016. – № 6. – С. 37–40.
- 55.Соловьев, А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Соловьев. – Волгоград, 2000. – 241 с.
- 56.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. // Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации [сайт]. – <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.03.2020).
- 57.Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Н.С. Таганцев. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 742 с.
- 58.Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2017. – 800 с.
- 59.Шаманов, Е.А. О понятии «преступление» в уголовном праве России: современное определение и его признаки / Е.А. Шаманов // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции (Иркутск, 26–27 марта 2015 г.). – Иркутск, 2015. – С. 163–167.